

АЛЕКСАНДРА КРИСТО

НОЧНАЯ ОХОТА

Freedom

Москва
2025

*Читайте другие романы
Александры Кристо*

Уничтожить королевство

Принцесса душ

АЛЕКСАНДРА КРИСТО

НОЧНАЯ ОХОТА

Freedom

Москва
2025

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
К82

Alexandra Christo
THE NIGHT HUNT

Copyright © 2023 by Alexandra Christo

Иллюстрация на обложке Kliory Draw

Кристо, Александра.
К82 Ночная охота / Александра Кристо ; [перевод с ан-
глийского А. Дороховой]. — Москва : Эксмо, 2025. —
480 с. — (Young Adult. Хранительницы темных тайн).

ISBN 978-5-04-209545-0

Монстры живут среди людей, и Атия один из них — чудовище, питающееся страхом. Последняя из Нефасов, она вынуждена прятаться, чтобы избежать гнева непредсказуемых Богов. Сайлас — проводник, посланник Богов, перевозящий мертвых в наказание за прошлое, которое он не помнит. Лишь спустя сто лет службы Сайлас сможет получить шанс попасть в Небытие и вернуть себе память.

Когда Атия нарушает священный закон и Боги посылают монстров на охоту за ней, Сайлас предлагает девушке выгодную сделку. Он обязуется спасти ее от проклятия, если Атия поможет Сайласу с убийством Бога Забвения. Все, что им нужно сделать, — убить трех могущественных существ: вампира, банши и одного из тех самых Богов, которые разрушили их жизни. Только вместе они смогут наконец переписать свои судьбы.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Дорохова А., перевод на русский язык,
2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209545-0

ДЭНИЕЛУ ЗА ТО,
ЧТО ОН ВСЕГДА СРАЖАЛСЯ
С БОГАМИ И МОНСТРАМИ МИРА
НА МОЕЙ СТОРОНЕ

Давным-давно один человек умер. По правде говоря, людей было много. В конце концов, эти несчастные обречены на такой конец, ведь они настолько хрупки, что угасают быстрее звезд на небосводе.

Но дело даже не в конкретном человеке, а в том существе, что стало причиной его гибели, и в том, что случилось после.

Существо то было монстром — не удивляйтесь, — и звали ее Атия. А вот это вполне может вас шокировать, потому что не так уж много демонических созданий, которые не станут возражать, чтобы их имена стали известны посторонним.

Большинство предпочитало именам звуки. Скрип половиц, привычный всхлип или песня, перерастающая в крик. Такая дурная слава была им по душе. И речь не только о монстрах. Создания, причислявшие себя к божественным сущностям, тоже жертвовали именами во имя звучания.

Смерть, например, предпочитала музыку ветра. Именно так звучали ее Вестники. Будто нежный перезвон колокольчиков слышался в воздухе перед тем, как они выходили из тени, чтобы переправить души умерших.

Атии нравилось, что ее имя знают.

С именами рука об руку шли воля и сила. Люди присваивали имена как дары: так можно было получить признание и запомниться.

Атия тоже любила дары. Чаще всего она собирала страх.

Ее печальная слава едва слышным шепотом разносилась по миру. Она всегда была большим, чем просто завывание в ночи, скрип двери или чье-то пересохшее горло. Она была Атией. Последней из Нефасов. И Богам это очень не нравилось.

АТИЯ

Страх на вкус точно как пряный мед. Густой и сладкий, он перекачивался по моему языку и приносил столь знакомое тепло, струясь по горлу и наполняя пустой желудок.

— Атия, — лихорадочным шепотом позвала Сапфир. — Ты закончила?

Я покачала головой и затянула морскую песенку, которую однажды подслушала у причала. Моряки любят петь, хотя им явно стоило бы подумывать дважды, знай они, каких существ это может привлечь.

— Эта мелодия — настоящая жуть, — заявила Сапфир.

— Надеюсь, ты права, — ответила я.

Она рассмеялась, и ее клыки блеснули в свете луны.

— Неудивительно, что у тебя нет других друзей.

— У меня полно друзей, — возразила я. — Только они все мертвы.

Как и мои родители и все из моего рода.

Очередной смешок Сапфир долетел до меня.

— Это не сулит и мне ничего хорошего.

Я протянула руку и коснулась озера подо мной, и рябь от моих пальцев побежала по мутной воде.

— Вообще-то ты уже мертва, Сапфир, — напомнила я.

Пусть и не окончательно.

Есть у вампиров такая роскошь.

Я вздохнула, глядя, как лунный свет льется на нас, а его холодный отблеск падает на небольшой рыбацкий мостик, с которого в этой деревне открывался вид на воду. Отсыревшие доски источали стойкий гнилой аромат. Позади нас, словно внимательный зритель, замерла роща пурпурного терна. Ветви целовали пасмурное зимнее небо, обещающее утренний снегопад.

Тихо и пустынно, мы в безопасности.

— Ну так что? — напомнила о себе Сапфир. — Убьешь ты или я?

Я посмотрела на лежащего между нами человека, его била дрожь.

Моя единственная забава в последнее время — мучить таких, как он.

Людишек, забредших в единственную на весь Роузгард таверну, или тех, кто переплывает океаны и путешествует по миру в поисках приключений.

Это приключение я заберу себе. От надежды и радости жизни — того, чего у меня никогда по-настоящему не будет, — мне остается один лишь страх.

А страх мне нравится.

— А я еще не насытилась, — ответила я, смакуя ужас этого мужчины, пропитывающий воздух вокруг нас.

Он боялся меня даже в моей человеческой ипостаси.

Нефасы способны менять облик по своему желанию. Мы можем выглядеть как люди — что просто идеально, чтобы остаться незамеченными во время охоты. В своем настоящем обличье наши волосы окрашены в лунный свет, кожа голубая, как все те слезы, что мы пьем, а уши устремляются вверх двумя золотыми спиралями. Наши мощные крылья сплетены из терна и острых колючек, древесных ветвей, испещренных прожилками и усыпанных лесными листьями.

Наш полет звучит как крик.

Как кошмары, которые мы крадем, пока спит солнце.

Но сейчас я выгляжу как обычный человек. Единственное исключение — мои глаза, которые белеют от магии, когда я ужинаю.

Человек подо мной всхлипнул, и я улыбнулась.

Нефасы процветают среди хаоса и иллюзий, но веками мы ограничивались кошмарами. Кормиться в сумраке гораздо безопаснее.

Этому меня всегда учили родители.

«Страх — доступное угощение, пока наша жертва спит, — всегда повторял мой отец. — Не делай того, что привлечет внимание и навлечет на тебя божью кару».

Но я никогда не хотела прожить свою жизнь во тьме подобно им. Я жаждала явить свои чаяния миру. Ведь я чувствовала себя реальной и живой, только когда создавала миры из людских ужасов.

И кроме того, надо же девушке хоть немного поразвлечься.

— Пожалуйста, — взмолился человек, окруженный видениями своих самых худших кошмаров.

Пауки ползли по его штанинам и по изгибу шеи.

Комья земли сыпались на него сверху, набиваясь в горло, как будто его собирались похоронить заживо.

Вызывая эти видения, я как бы лепесток за лепестком обрываю цветок. Мой разум проникает в его разум, пробирается сквозь воспоминания и просеивает сны, пока наконец я не доберусь до того, что заставит его биться в конвульсиях.

Тогда я один за одним выуживаю их и разбрасываю по миру.

Для него это так же реально, как и все вокруг.

Его волосы поседали от страха.

— Поторопись и осуши его наконец, — нетерпеливо проворчала Сапфир. — Я хочу получить свою долю, Атия.

Она всегда отличалась жадностью, когда мы охотились вместе.

Прошло три года с моих четырнадцати лет, и человек, который пах как пепел, сказал мне *бежать*, *бежать изо всех сил* как можно дальше от криков моих родителей.

За эти годы я успела побывать во многих деревнях и лесах, но мир людей был невелик и замкнут — он состоял всего из пяти главных королевств. Вот почему наши пути с Сапфир пересекались не один раз.

Впервые мы встретились на другой стороне Королевства Земли, высоко в горах, поросших лесом.

Отличный, на мой взгляд, уголок, чтобы спрятаться, оказался излюбленным местом для охоты на ничего не подозревающих туристов у Сапфир.

Она бросилась на меня с высокого дерева, с жутким оскалом прыгнула мне на плечи и толкнула.

Я скатилась с холма и разбила нос о камень, кровь водопадом хлынула на мою рубашку.

Сапфир ухмыльнулась и облизала губы.

А потом мой запах разлетелся по воздуху, и она сморщила нос.

— Ты не человек, — отрезала она, как будто я нуждалась в напоминании.

— А ты не доживешь до завтрашнего дня, если еще раз сотворишь такое, — колко заметила я.

Может, я и была юна, но во мне не осталось ни капли страха после того, что на моих глазах произошло с моей семьей.

Сапфир улыбнулась, ее клыки, похожие на крошечные белые кинжалы, окаймляли губы.

— Маленький монстр, ты поделишь со мной обед?

Так мы и сделали.

Мы нашли группу отдыхающих, бродивших в поисках еды, и славно повеселились.

Мы разошлись, но после часто пересекались снова, в новых городах и лесах. Это была почти дружба, за исключением того, что единственной причиной не убивать меня для Сапфир было то, что она не смогла бы утолить свой голод, а я не пыталась питаться ее страхом, потому что страх монстра сильно проигрывает по вкусу человеческому.

Наши отношения скорее походили на перемирие, чем на дружбу, но я все равно дорожила ими. Иногда приятно иметь компанию во мраке, чтобы выступать дуэтом, муча своих жертв.

Чтобы знать, что я не навсегда обречена быть одна.

— Я голодна, — напомнила Сапфир.

Чаще всего, как и в этот раз, ее слова были не более чем раздражение.

— *Я в курсе*, — ответила я натянуто.

Она всегда хочет есть.

Сапфир любит есть людей, как и все вампиры. И она не просто высасывает их кровь, как в древних легендах. Она пожирает все до костей.

Даже пальцы на ногах.

Меня аж передернуло при мысли об этом.

Я не верю, что люди приятны на вкус, потные после рабочего дня, с грязью под ногтями. Особенно такие, как этот, воняющий несвежим элем и чужими духами.

Кроме того, убийство — верный путь к тому, чтобы быть проклятым.

Для мрака и существ, скрывающихся в тени, существует свой свод правил. Свои законы есть даже у теней. Зловещие твари могут сеять хаос среди людей и себе подобных, питаясь страхом, печалью или кровью.

Но убивать запрещено.

Боги и их Вестники провозгласили этот закон много веков назад, после великой войны, когда был убит Бог Вечности, а существ, подобных мне, изгнали в этот мир. Вот почему большинство вам-